

Ю.М. Антонян,

*главный научный сотрудник ФГУ «ВНИИ
МВД России», Заслуженный деятель науки
РФ, доктор юридических наук, профессор*

ПРИЧИНЫ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

REASONS OF GAIN CRIMINALITY

Статья посвящена исследованию причин корыстной преступности, среди которых автор особо отмечает поляризацию доходов, нужду и неустроенность некоторых слоев населения, инфляцию и экономическую нестабильность.

The article is devoted to the research of gain criminality reasons, the author points out the following among them: polarization of income, poverty and uncomfortability of some social groups, inflation and economic unstability.

Концепция причин корыстной преступности во многом сливается с теорией причин преступности вообще, причем не только потому, что ее корыстная часть составляет большинство преступлений: на примере конкретных преступлений, на первый взгляд, несколько проще объяснить существование преступности в целом. Но эта простота обманчива. Как мы покажем ниже, причины корыстной преступности весьма сложны и неоднозначны. Особенно сложен индивидуальный уровень, требующий глубокого познания, мотивации.

Отечественная криминология постоянно была склонна объяснять причины краж и иных имущественных правонарушений только или преимущественно имущественным же положением преступника. Так, Ф. Энгельс писал: «Нищета предоставляет рабочему на выбор: медленно умирать с голоду, сразу покончить с собой или брать то, что ему требуется, где только возможно, то есть, попросту говоря, красть. И тут мы не должны удивляться, если большинство предпочитает воровство голодной смерти или самоубийству» [1].

Энгельс был выдающимся ученым и, несомненно, изучал экономическое положение рабочих, прежде чем писать такое. Однако сомнительно, чтобы нехорошие капиталисты заставляли рабочих медленно умирать с голоду, кончать жизнь самоубийством или воровать, а потом сидеть за это в тюрьме, поскольку были кровно заинтересованы в том, чтобы рабочие работали. Наука не должна подчиняться политической идеологии.

В.И. Ленин повторил приведенную выше мысль Энгельса: «...мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация

масс, нужда и нищета их. С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут отмирать» [2]. Эти утверждения Энгельса и Ленина долгие советские годы утешали отечественную криминологию, давая ей возможность объяснить, хотя и очень путано, причины преступности в СССР. Однако ленинская формула причин преступности не дает ответа на вопрос, почему были совершены миллионы преступлений самими коммунистами во главе с тем же Лениным. Мы хорошо знаем, что нужда и нищета безусловно толкают на преступления, но мы знаем также, что «несчастные эксплуатируемые массы» в западных капиталистических странах жили намного лучше и богаче «счастливых неэксплуатируемых масс» в СССР и других так называемых социалистических странах. Что касается ленинского криминологического прогноза об отмирании преступности, то его ждал такой же позорный конец, как и все коммунистические пророчества.

При исследовании причин корыстной преступности в России надо иметь в виду как минимум два обстоятельства. Во-первых, поскольку этот вид преступности многолик, то и причины его различны. Например, причина кражи денег для приобретения водки коренным образом отличается от причин крупных хищений или взяточничества видных чиновников. Во-вторых, современная Россия унаследовала высокий уровень корыстной преступности, причем в значительной мере латентной, от бывшего СССР.

Между тем причины корыстной преступности в целом привлекают к себе внимание криминологов достаточно редко.

Социально-экономическое развитие страны в последние годы происходит под влиянием объ-

активных внутрисистемных и внешнеполитических воздействий, сформировавшихся в кризисный период и связанных с ликвидацией накопившихся в отечественной экономике диспропорций. Отличительной чертой современной экономической ситуации является то, что развитие российского хозяйства происходит в условиях замещения внешнеэкономических источников внутренними. Совершенно закономерной при этом является активизация ряда негативных факторных тенденций.

Однако нельзя считать, что корыстную преступность порождают только провалы в экономике и материальная нужда. Здесь действуют и такие индивидуально-психологические факторы, как бессознательное влечение к игре (например, у карманных и квартирных воров, у взяточников) и попадание в жесткую психологическую зависимость от собственного поведения (у тех же карманных воров).

Анализ текущего социально-экономического развития страны показал, что основными тенденциями стали:

- низкие темпы развития отечественной экономики;
- высокие издержки производства и ухудшение финансового состояния как отдельных групп предприятий, так и целых отраслей отечественного народного хозяйства;
- нарастание объема импорта, ухудшение его структуры, вытеснение отечественного производителя из многих секторов внутреннего рынка;
- замедление роста инвестиционной активности;
- повышение социальной и дотационной нагрузки на бюджеты всех уровней.

Эти обстоятельства являются источником материального неблагополучия населения России.

Корыстная преступность в нашем обществе особенно порождается поляризацией доходов, нуждой и неустроенностью некоторых слоев населения, инфляцией и экономической нестабильностью. Эти факторы порождают в основном такие виды корыстной преступности, как мелкие и средние хищения чужого имущества, денег или иных ценностей. Россия, как известно, бедная страна по уровню и качеству жизни своих граждан: примерно 35% человек находятся за чертой бедности. Треть из них, по данным Института комплексных социальных исследований (ИКСИ) Российской академии наук, плохо питается, не имеет нормального жилья и возможности досугольно проводить досуг и отдыхать. Они живут с ощущением полной безнадежности, невозможности что-либо изменить в своей жизни.

Чем дальше отстоят друг от друга полюса бедности и богатства, тем выше социальная напряженность и стихийное стремление бедствующих и обнищавших к наиболее простым противоправным способам захватить хоть какие-то материальные блага. С другой стороны, обостряется конкуренция и борьба за лидерство, за новое

имущество тех, кто уже успел разбогатеть, за сохранение прежнего богатства. Отсюда — коррупция, присвоения, растраты и другие имущественные преступления, часто переплетающиеся с борьбой за власть. В нашей стране она очень нужна, поскольку бизнес без нее может быть неосуществим, особенно если бизнес крупный. Эту ситуацию очень хорошо отражает уголовная статистика: количество краж в стране растет, а других корыстных преступлений, отличающихся более высоким по сравнению с кражами уровнем латентности, — снижается.

Экономика современной России в три раза слабее китайской и в 25—30 раз — американской. Большинство российских граждан живут в тесном, низкокачественном, обветшавшем до аварийного состояния жилье. Дети посещают плохо отремонтированные школы, в которых недостает самого необходимого, а учителя вынуждены работать на полторы-две ставки. Более половины студентов высших учебных заведений страны обучаются на платной основе при все более явном падении качества высшего образования в целом. Болезнь ставит россиянина перед фактом снижения качества медицинских услуг, в том числе в силу износа или отсутствия современного оборудования, недостаточной квалификации врачей, и все чаще вынуждает оплачивать лечение в отсутствие гарантий излечения. Наглядным подтверждением бедности страны является общественный транспорт российских городов — латанные-перелатанные, дымящиеся и лязгающие монстры, тяжело передвигающиеся по ямам давно не ремонтируемых улиц.

Высокий уровень инфляции, который время от времени переходит в состояние гиперинфляции. Это мешает населению накапливать деньги на обеспечение более высокого уровня жизни, делает невозможным его бесконфликтное приспособление к условиям существования.

Россия — страна прогрессирующей бедности, а темпы и качество ее экономического развития пока не привели к позитивному перелому в этом тревожном скольжении вниз. Но бедность — не только острейшая социальная проблема, она еще и основной тормоз экономического развития. Страна прогрессирующей бедности не может быть привлекательной для инвестиций.

По данным социологических опросов, более 40% бедных считают, что их работа бесперспективна, более 70% отмечают низкий уровень оплаты труда и нерегулярность выплат. Бедные куда меньше внимания уделяют своему профессиональному росту, только 8% (против 27% богатых) посвящают часть свободного времени самообразованию (В. Рыжков). Каждый третий из числа бедных практически смирился с такой жизнью и не верит, что в состоянии что-либо изменить. Только около 5% бедных признали, что их жизнь в целом складывается хорошо (против 72% богатых). Две трети бедных постоянно испытывают ощущение несправедливости всего

происходящего вокруг, более половины часто ощущают, что так дальше жить нельзя, и одновременно собственную беспомощность из-за невозможности повлиять на происходящее.

Однако не следует думать, что корыстные устремления присутствуют только у бедных и нуждающихся. Они вполне могут быть у богатых и даже очень богатых людей, озабоченных накоплением материальных благ и сохранением или даже повышением уровня своего благосостояния.

Вместе с тем бедность в России выражена не самым крайним своим проявлением – голодом и всеобщей нищетой. Те, кто сейчас живут бедно, если они не старые, не больные, не обременены чересчур большой семьей, вполне могут устроить свою жизнь, проявив инициативу и предприимчивость. Однако очень многие из них в силу алкоголизации и наркотизации, нежелания повышать профессиональный уровень, идти на риск перемен в своей жизни, наконец, из-за пассивности ничего не предпринимают. Они ждут, когда для них что-нибудь сделают другие, дадут им хорошо оплачиваемую, но не слишком утомительную работу. Например, редко кому приходится в голову самому создать себе рабочее место и пробиваться дальше. В сознании большинства российских бедных доминирует психологическая установка скорее на выживание, чем на успех и реализацию себя как личности. Их требования к себе и условиям своей жизни чрезвычайно низки. Своим детям они обычно желают получить профессию, которая всего лишь защитила бы их от бедности, тем самым программируя их именно на бедность, а не на жизненный успех в труде или творчестве. В России бедняки больше всего надеются на государство и еще на сказочный поворот в судьбе, не отдавая себе отчета в том, что это такое. Таким образом, причина бедности отчасти и в ней самой: соответствующая психология веками насаждалась русским православием, а затем советской властью. Именно последняя закрепила всеобщую и абсолютную зависимость от государства при полной несамостоятельности человека.

Поэтому для многих людей губительным оказалось отсутствие прежнего глобального государственного патронажа. В советское время государство было подателем всего: только оно давало образование и профессиональные навыки, только оно предоставляло возможность работы и определяло, какое вознаграждение за нее может получить каждый человек; оно же решало вопросы отдыха, быта и досуга и даже интимные проблемы. Образно говоря, государство стояло и над колыбелью, и над могилой: человек рождался только в государственном родильном доме, человека хоронили только с помощью государственного бюро ритуальных услуг. И вдруг в одночасье оказалось, что этого всеведущего и во все вникающего патрона больше нет, и многие люди попали в положение ребенка в семье, в которой не стало отца. Большинство людей принялось

ожидать, когда им предложат работу, не принимая никаких усилий, чтобы продать собственный труд и самому создавать рабочие места.

Совершению корыстных преступлений, опять-таки в массовых масштабах, способствует высокий уровень тревожности людей, которые не уверены в завтрашнем дне, а потому готовы к корыстным действиям, чтобы отвести от себя нужду и нищету. Конечно, тревожность могут испытывать и богатые люди, но это чувство у них несколько иного рода. Оно главным образом связано с нестабильностью финансовых процессов, действиями конкурентов, конъюнктурой рынка, отношением правоохранительных органов. Тревожность может порождаться и завистью богатых к другим богатым людям, которые, по мнению первых, обладают крайне соблазнительными вещами и услугами. Для таких людей очень чувствительна утрата прежнего социального статуса, который во многом определяется уровнем дохода и качеством потребляемых услуг или угрозой его утраты. При этом духовные потребности практически не фигурируют, о них просто не вспоминают или придают им третьестепенное значение. Понятно, что в этих случаях не приходится говорить о высокой нравственности.

Можно утверждать, что богатыми, совершающими корыстные преступления, движет жадность и алчность, желание получить сверхкрупные незаконные доходы, обеспечивая тем самым себе высокий уровень жизни. Вместе с тем такие лица соучаствуют в совершении преступлений, следовательно, они включены в определенный круг общения, из которого не так-то просто выйти.

Российское общество, особенно в начале 1990-х годов, психологически и нравственно совершенно не было подготовлено к резкой дифференциации на очень богатых и очень бедных при отсутствии класса со средним уровнем дохода, который в большинстве развитых стран является основой стабильности и порядка. Поляризация доходов, с одной стороны, привела к тому, что бессовестные люди, дорвавшись до возможности беспрепятственного похищения материальных благ, никак не могли остановиться и, пользуясь попустительством и даже покровительством властей, продолжали расхищать народное хозяйство. С другой стороны, самые бедные и необеспеченные в этой принципиально новой для них ситуации не могли найти себе места и, что очень важно, определить, каким образом они будут добывать себе средства к существованию. Многие из них в силу экономического кризиса, политической и экономической нестабильности, инфляционных процессов, свертывания прежде функционировавших производств оказались на дне жизни.

По данным ряда исследований (С.В. Ванюшкин, Н.М. Ромашевский), в конце XX — начале XXI веков численность бедного населения колебалась в пределах 30—60 млн. человек. Многие

из них вырабатывали собственную стратегию выживания либо пауперизировались, но и в том, и в другом случае приспособление к новым условиям жизни предполагало совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений различной степени тяжести. На улицу оказались выброшены несколько сот тысяч беспризорных и безнадзорных подростков: по данным общественных организаций, их было 2-3 млн., по данным МВД РФ — около 1 млн. Когда они подросли, именно им довелось стать весьма значительной частью тюремного населения.

В 90-х годах прошлого века вели нищенское существование все те, кто не просто получали низкую заработную плату, но не получали ее вообще. И те, и другие просто вынуждены были искать себе источники пропитания, которые отнюдь не всегда были законными. Все они не только воровали и грабили, но и создавали ту нравственно-психологическую атмосферу в обществе, которая одобряла кражи и грабежи, которая толкала других на их совершение. В этой атмосфере воспитывались их дети и внуки. Корыстное преступное поведение этих людей можно рассматривать как форму социального протеста, хотя и весьма нежелательную.

В 2009 году из-за кризиса число бедных в России увеличилось. По данным, прозвучавшим на заседании ученого совета НИИ труда при Минздравсоцразвитии, посвященном проблемам бедности, сейчас таковых 17,4% населения — это почти каждый пятый россиянин. Год назад их было меньше на 4,3%. Самый настораживающий в этой статистике момент в том, что более половины (59,4%) бедных в России — это работающие люди, 15% — пенсионеры. Хотя и в докризисные времена ситуация была не лучше, к примеру, в 2007 году среди бедняков работающих было 61%. Согласно расчетам Всемирного банка, более 7% россиян можно считать хронически бедными [3].

Происходит ощутимое снижение реальных доходов населения, например, в первом квартале 2010 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого реальная начисленная заработная плата на одного работника снизилась на 22,1%, реальный размер назначенных пенсий — на 3,7, реальные располагаемые денежные доходы населения — более чем на 22% [3].

Многие богатые люди, особенно из числа предпринимателей, уклоняются от уплаты налогов, которые в современном обществе являются основным источником бюджетных доходов. Государство заинтересовано в высоком уровне налогов: к этому побуждает увеличение государственных расходов. В аспекте налоговой преступности важно учитывать конфликт между частной формой собственности и интересами государства и общества, потребностями социальной защиты граждан. Конечно, некоторые юридические лица просто не в состоянии уплатить налоги, если их продукция не находит сбыта. Но наряду с этим нужно отметить нега-

тивное отношение налогоплательщиков в целом к существующей налоговой системе. Не случайно налоговые преступления совершаются в большинстве стран мира. В России, кроме прочего, низка правовая культура, уплата налогов еще не стала ее заметной частью, вообще в нашем обществе нет налоговых традиций.

Само налоговое законодательство несовершенно и нестабильно. Оно отмечается излишней объемностью и сложностью, наличием огромного числа законов, инструкций и других подзаконных актов. Это законодательство постоянно меняется, не все понятия имеют точное законодательное определение.

При совершении налоговых преступлений в большинстве случаев четко просматривается корыстная мотивация. Те, кто их совершает, характеризуются высоким уровнем материальных запросов, алчностью, жадностью, стремлением к приобретению недвижимости, ведению престижного образа жизни и т.д. Однако нередки случаи, когда уклоняются от уплаты налогов для погашения кредитов или выплаты заработной платы рабочим и служащим.

Наряду с этим необходимо отметить отсутствие политической воли и подлинной заинтересованности значительной части государственно-го аппарата и особенно правоохранительных органов в том, чтобы активно бороться с корыстной преступностью.

При анализе причин корыстной преступности мы должны помнить о том, что преступность присуща людскому роду как его неистребимая особенность, поскольку в любой стране и в любом обществе всегда найдутся люди или группы людей, которые недовольны своим положением и готовы преступить все законы, чтобы исправить его в лучшую сторону. Это может быть недовольство и своим материальным обеспечением, даже у богатых людей.

Совершению корыстных преступлений могут способствовать такие условия:

1. Правовые:

- а) пробелы и противоречия в уголовном, гражданском, административном, финансовом, банковском, бюджетном, валютном законодательстве, в законах и подзаконных актах, отсутствие четкой уголовной политики, крайне слабая работа правоохранительных органов и, что очень важно, сращивание сотрудников этих органов с корыстными преступниками. Совершению корыстных преступлений способствует отсутствие четкой государственной политики наказания в отношении совершивших корыстные правонарушения. Очень часто люди, повинные в крупных хищениях денежных средств, остаются безнаказанными; часто ими бывают чиновники высокого ранга; и, по существу, оправдание их наносит сокрушительный удар по общественной нравственности;

б) отсутствие четкого правового регулирования декларирования своих финансовых средств; нет его надлежащей системы, которая охватывала бы все социальные группы и обеспечивала достоверность предъявляемой информации;

в) отсутствие уголовной ответственности юридических лиц за корыстные преступления в сфере экономической деятельности;

г) неоправданно заниженный размер наказания за ряд опасных корыстных преступлений (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрация незаконных сделок с землей, лжепредпринимательство и др.), что делает невозможным эффективную борьбу с ними на стадиях приготовления (в силу ненаказуемости приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести), а также пресечение преступного поведения в форме преступного сообщества (поскольку обязательным признаком такого сообщества является цель совершения лишь тяжких или особо тяжких преступлений).

2. Этические, в том числе культ наживы в некоторых слоях населения, возможность получения высоких доходов после многолетних запретов на них, при этом забывается, что нынешнее государство отнюдь не запрещает получения высоких доходов, оно запрещает использование для этого противоправных методов. К сожалению, некоторые люди безо всяких на то оснований решили, что в современном мире можно красть и похищать, поскольку так, якобы, поступают все.

Население очень хорошо информировано о том, что богатые и влиятельные люди легко и просто уходят от уголовного наказания. Это порождает неверие в закон и справедливость, а также убеждение в том, что и другим, так сказать, простым людям, дозволено совершать корыстные преступления. Вообще аномия, т.е. неверие в закон и представление о том, что совсем не обязательно следовать его требованиям, находит очень широкое распространение в нашем обществе. Очень опасно, что такое отношение охватывает и нормы морали.

3. Организационные: неэффективная организация работы в ведомствах, учреждениях, организациях, фирмах, в том числе учета и контроля, что позволяет совершать хищения и другие корыстные преступления; плохая организация работы самих правоохранительных органов.

4. Технические: несовершенство технических, химических и иных средств предупреждения, пресечения и предотвращения корыстных преступлений, а часто и отсутствие таких средств.

5. Политические: отсутствие стабильной экономической, налоговой, финансовой политики, что позволяет недобросовестным людям использовать различного рода лазейки для совершения корыстных преступлений.

Демографические преобразования осуществляются очень вяло и противоречиво, вследствие чего население не верит в них и не надеется что-либо изменить с их помощью. Нет четкой долго-

срочной и даже среднесрочной программы политического развития, из которой было бы видно, как и какими способами будут решаться экономические проблемы. Это порождает у граждан разочарование, неудовлетворенность, неверие в возможность перемен к лучшему в их жизни.

Необходимо также отметить, что лица, осужденные за корыстные преступления, в том числе неоднократно, недостаточно эффективно исправляются в местах лишения свободы. Одним из частных последствий этого является распространение воровской идеологии и морали, втягивание в преступную активность молодых людей.

Отдельно рассмотрим такой криминогенный фактор, как безработица. Принято считать, что она является одной из важных причин совершения корыстных преступлений. И действительно, люди, которые не могут законным способом получить средства к существованию, поневоле вынуждены воровать. В России к криминологической оценке безработицы следует подходить с определенной осторожностью. В крупных и сверхкрупных городах практически не существует безработицы, там другая проблема, не менее существенная: как заставить людей работать. Безработица, тем не менее, существует в небольших городах и населенных пунктах, возникших около промышленных гигантов или строек, которые в дальнейшем прекратили свое существование. Проживающие там люди часто оказываются в безвыходном положении. Логика подсказывает, что таким людям необходимо предоставить возможность жить и трудиться в другом месте, где они будут востребованы. Между тем в стране еще не создана система организованного набора рабочей силы или горизонтальной миграции.

Некоторые имущественные преступления, прежде всего кражи, могут быть объяснены семейными условиями формирования личности будущих правонарушителей.

Установление причин имущественных преступлений, на первый взгляд, не представляет особой сложности: кражи, например, совершаются ради удовлетворения материальных потребностей, для приобретения одежды, продуктов питания, спиртных напитков, ведения образа жизни, связанного со свободной тратой денег, и т.п. Однако при таком подходе остаются неясными субъективные причины выбора именно краж в качестве способа решения важных жизненных проблем. Поэтому, чтобы вскрыть подлинные личностные причины совершения названных преступлений, необходимо обратиться к анализу жизненного пути преступников, условий их социализации, особенно в детстве.

Есть основание для гипотезы, что многие мотивы связаны с психической депривацией в детстве: ведь дефицит эмоционального общения в детстве, в первую очередь с матерью, а затем и с отцом, тем более отвержение ими ребенка, невключение его в стойкие эмоциональные контакты, эмоциональную матрицу семьи в целом

формирует общую неуверенность индивида в жизни, неопределенность его социальных статусов, тревожные ожидания негативного воздействия среды. Эти особенности закрепляются в нем и существенно влияют на его поведение.

Подростки выталкиваются (иногда и физически) из семьи и школы и становятся членами антиобщественной группы таких же отчужденных юношей и девушек. Для них совершение краж и иных корыстных преступлений (а иногда и корыстно-насильственных) становится привычным способом приобретения средств к существованию и самоутверждению в жизни.

Можно предположить, что совершение имущественных преступлений, в частности краж, является своеобразной компенсацией эмоционального дефицита, психологического отчуждения в детстве, поскольку такие преступления предоставляют субъекту материальные средства для того, чтобы прочнее и увереннее укрепиться на своем месте в жизни, тем самым преодолеть состояние неуверенности и неудовлетворенности, порожденное указанными неблагоприятными условиями.

Однако, как и в других подобных случаях, отчуждение в детстве не может напрямую привести к совершению краж, равно как и не может выступать их непосредственным мотивом. Между неблагоприятным детством и преступным поведением лежит жизненный опыт индивида, который довершает формирование личности преступника.

Такой анализ, не затрагивая вопроса о выборе именно уголовно-наказуемого способа приобретения материальных благ, необходимо связать с тем, что в психологическом плане «выигрывает» личность, приобретая материальные блага. Можно предположить, что обладание ими придает человеку уверенность, снижает беспокойство по поводу своей социальной определенности, устраняет, часто лишь временно, чувство зависти; он способен испытать удовольствие и удовлетворение, особенно если с помощью похищенного может приобрести престижные вещи, изменить в лучшую для него сторону свой образ жизни, войти в состав эталонной группы, завоевать внимание интересующих его лиц.

Наряду с названными можно выделить и другие важные факторы, способствующие корыстной преступности.

1. Низкий уровень раскрываемости корыстных преступлений, что было всегда характерно для отечественной правоохранительной системы. Это влечет за собой высокую латентность таких преступлений и, следовательно, искаженное, причем очень искаженное, отражение их в официальной статистике.

2. Не ведется постоянно наблюдения за изменениями в экономике и в связи с этим за появлением новых возможностей совершения корыстных преступлений.

3. Наблюдается активное сращивание, причем не первый год, крупных чиновников, увязших в коррупции, с сотрудниками правоохранительных органов, что фактически обеспечивает безопасность и первых, и вторых.

4. Несовершенство или даже дефицит технических средств для выявления, предупреждения и расследования корыстных преступлений, особенно тех, которые совершаются организованными группами.

Как уже отмечалось ранее, новая Россия унаследовала от СССР высокий, но скрытый от учета, уровень корыстной преступности. Однако в первые постсоветские годы этот уровень в силу известных обстоятельств еще больше вырос. Стало быть, перед государством и обществом стояла и стоит до сих пор чрезвычайно трудная задача хотя бы незначительного снижения количества краж, мошенничества, взяточничества, преступлений в сфере экономической деятельности и государственного управления на всех уровнях. Неумением справиться с неподъемным валом корыстной преступности власть, в том числе юстиция, предопределяет низкий уровень уважения населения к себе; тем самым усиливается аномия.

Поэтому продолжает оставаться высоким порог терпимости населения к преступлениям, которые становятся чуть ли не обычным способом получения средств к существованию. В общественном сознании преступник превращается в удачливого, умного и достойного подражания человека. Эта деформация активно подогревается повсеместно наблюдаемыми правонарушениями и неверием в возможности правоохранительной системы обеспечить правопорядок, появившимися время от времени в средствах массовой информации сообщениями о незаконном обогащении чиновников разных уровней и предпринимателей. На таком криминогенном фоне требования закона и даже нормы религиозной морали воспринимаются лишь как декларации, которым в реальной жизни нет необходимости следовать. Нет ничего удивительного, что престиж юридической профессии в нашей стране весьма невысок.

И сейчас продолжается активное перераспределение собственности, в котором в той или иной мере участвует инициативная часть населения и большое количество финансовых учреждений. Разумеется, перераспределение далеко не всегда осуществляется в рамках закона, чему доказательством является, например, рейдерство.

Кризисные явления в экономике поддерживают высокий криминогенный потенциал общества. Он затрагивает как представителей низших слоев населения, так и руководителей хозяйствующих субъектов и собственников. Массовый характер приобрели хищения чужой собственности с использованием подложных документов, отмыwanie денег, перелив средств в теневую экономику и зарубежные фонды, что становится возможным при наличии высокого уровня коррупции и использовании компьютерной техники. Наряду с этим уси-

ливается криминальный профессионализм преступников, их объединение в организованные и даже высокоорганизованные группы, нередко под прикрытием вполне легальных учреждений. Такие группы хорошо оснащены технически. В случае необходимости, они вступают в преступный сговор с коррумпированными чиновниками.

Высокий криминогенный потенциал общества активно поддерживается высоким же уровнем рецидива корыстных преступлений, прежде всего краж и мошенничества. Среди воров и мошенников по сравнению с другими категориями преступников много профессионалов, для которых совершение корыстных преступлений является главным и даже единственным источником получения средств к существованию. Такие преступники-профессионалы создают свою криминальную субкультуру, создавая тем самым необходимые условия для самодетерминации. Происходит это не только в исправительных учреждениях, но и на свободе, что становится особо опасным в силу возможности вовлечения в среду преступников-профессионалов молодых людей и даже подростков. Между тем общество и правоохранительные органы делают очень мало для разрушения названных процессов.

В стране, в которой произошла обвальная приватизация и неожиданно воцарились, без всякой подготовки, рыночные отношения, не созданы демократические механизмы сдерживания преступности, не развиты общественные и государственные институты социальной поддержки тем, кто оказался вне рамок даже относительного материального благополучия и нуждается в помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. 2-е изд. — Т.2. — С. 348—349.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т.33. — С. 91.
3. Российская газета. — 2009. — 11 марта.